

Я вас любил

Женя Крич

Толик рванул навстречу обшарпанному транспортному средству, словно оно могло растаять в предрассветной мгле. Отдышавшись, начал шарить по карманам куртки в поисках кошелька.

— Не ищите, — скрипнул с первого сидения пассажир очень пенсионного вида. — Тут не деньгами платят. Да и не на бензине едут.

— А на чем же? — удивился Толик.

— На честном слове, — буркнул водитель и прибавил газу. — Вот закончатся честные слова — застряну тут с вами, пока интеллигент какой не подсядет. Они языком трепать ох горазды.

— Вот именно, горазды, — встряла дородная тетка с кошелками. — А нам настоящая честная народная мудрость нужна.

— Алё, народная мудрость, давайте мозгами шевелите. Скорость падает! — Водитель продолжал давить на педали, но автобус не слушался.

— У попа была собака! — выкрикнула тетка.

— Было! — донеслось из глубины автобуса.

— К тебе бабка Лукерья приходила? Приходила. Клубок приносила? Приносила.

— Тоже было, — кашлянул пенсионер. — Вы, молодой человек, не стойте, садитесь и тоже помогайте, авось вспомните чего.

Толик сел на свободное кресло за спиной у пенсионера.

— Пассажиры! Напрягите извилины! А то и километра не проедем!

Автобус начал медленно притормаживать.

Рыжая девица, дремавшая у окна, вдруг приоткрыла глаза, щелкнула пузырем жевательной резинки и изрекла:

— Шел гусь по дороге, упал в лужу. Мок-мок, кис-кис — вымок, выкис, вылез — сел на дорогу и опять упал в воду. Мок-мок, кис-кис...

Автобус радостно заурчал и дернулся вперед.

— Молодец, деточка! — похвалила тетка. — Откуда познания такие?

— Из Инстаграма, — шмыгнула носом девица. — Кис-кис там, тоссе, котики...

— Я понял, — зашептал Толик в ухо пенсионеру. — Этот тип, водитель то есть, псих — газу дает, если ему сказку рассказывают...

— Вы все не так поняли, — громким шепотом ответил дедуля. — Это не водитель докучный, а маршрут.

— Автобус из Докучаева едет, — во весь голос подтвердила тетка. — Историями докучными кормится, а тырнет, как назло, не работает.

«Все психи», — уверенно заключил Толик и решил не спорить.

— Это еще ничего, — продолжала тетка. — Бывает, едет из Хипеста, меня аж тошнит всю дорогу слушать, как какой-то хипстер пошел на хеппенинг, и там с ним случился каминг-аут... или этот, тьфу, как его... дауншифтинг, в общем мерзота одна.

— А помните, как из Феньска застряли? — оживился пенсионер.

— Забудешь такое! — Тетка достала из сумки яблоко, протерла подолом платья и протянула Толику.

— В тот раз, как назло, все приличные люди попались. А этому треклятому акселератору феню подавай! Пока не подсел один из бывших, досрочно освобожденных, стояли, пыхтели, с места не двигались.

— Да, на гнилом базаре далеко не уедешь... — многозначительно подытожил пенсионер. — Ибо важно не откуда и куда. А как.

Через пару километров автобус снова встал.

— Чего стоим? — спросил Толик.

— Сломались, — щелкнула жвачкой рыжая девица.

— А ты еще чего-нибудь из Инстаграма прочитай, вдруг починимся, — не удержался Толик.

— Не смешно, — ответила девица. — Пойду посмотрю, что у них там.

— Я тоже гляну, — тетка поволокла за собой сумку, словно опасаясь оставлять ее наедине с Толиком. Впрочем, Толик не собирался торчать в автобусе.

Водитель поднял капот и сосредоточенно рассматривал автобусные внутренности. Пенсионер стоял рядом и понимающе кивал. В обе стороны дорога пустовала, напоминая длинную серую ленту без конца и края.

— Тут вот какое дело, — объявил водитель, почесывая затылок. — Нужно что-то типа универсального разводного ключа.

— Давайте попробуем частушки! Народное средство! — предложила тетка и визгливо заголосила:

Ах, была я молодая,
Ах, была я резвая
И в окошко за гармошкой
К гармонисту лезла я!

Двигатель молчал.

— У-ни-вер-саль-ное, — повторил водитель по слогам, — это, которое для всех. Это когда всё...

— Наше всё... — пробормотал Толик.

— Точно! Пушкин! — радостно воскликнула рыжая. — «Буря мглою небо кроет»!

— Про любовь надо, — уверенно сказала тетка. — «Я вас любил и все бывшее». Пусть он читает.

Тетка ткнула Толику пальцем в грудь.

— Почему я?

Толик перевел взгляд на пенсионера.

— Даже не думай. Ты молодой мужик, у тебя сил энергетических много.

— Ближе, ближе подойди, — махнул рукой водитель.

— Вы это серьезно? — пожегилса Толик.

— Серьезней некуда.

— А если я не помню наизусть?

— Тоже мне, нашли мужика! — девица обращалась к тетке, но смотрела на Толика: — Мужики сейчас пошли — ни колесо поменять, ни стишок прочитать, ни... Ни вообще ничего.

— Да ладно, — пожал плечами Толик. — Наизусть так наизусть. Хм. Гм. Кхе. А Эс Пушкин. Я вас лю... да блин, не пяльтесь на меня так! Я вас любил, любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем...

К своему удивлению, Толик прочитал стихотворение целиком, чувствуя себя школьником у доски.

После «как дай вам Бог любимой быть другим» автобус издал звук. Рыкнул, дернулся и снова заглох.

— Вот тебе и наше всё. — Тетка хрустнула яблоком.

— Но почему не сработало? Давайте я еще раз... — Толик уже собрался повторить героическое исполнение классического шедевра, но пенсионер остановил его:

— Эх, время сейчас не то. Технологии другие.

— И что теперь делать?

— Осваивать новые технологии...

— Мне вообще-то домой надо. В город.

— И мне... — вздохнула рыжая. — У меня дома кот некормленный.

— «Я вас любил» — уж куда универсальней, — не унималась тетка. — Слушайте, а может, по-английски попробовать?

— Ага, и блатной фени туда вставить, — буркнул Толик.

— То, как мы пользуемся универсальными средствами, зависит от многих факторов. — Пенсионер извлек из кармана носовой платок и снял очки, видимо собираясь их протереть. — Видите ли, во фразе «Я вас любил» заложен удивительный потенциал... Вот послушайте. Я вас любил, любовь еще...

— Старый пень, а туда же... — усмехнулась тетка.

Пенсионер застегнул пиджак. Водрузил очки на нос. Прокашлялся.

— Я вас любил. Любовь еще (возможно, что просто боль) сверлит мои мозги. Все разлетелось к черту на куски. Я застрелиться пробовал, но сложно с оружием. И далее виски: в который вдарить? Портила не дрожь, но задумчивость. Черт! все не по-людски! Я вас любил так сильно, безнадежно, как дай вам Бог другим — — — но не даст!..

— Бродский! Из Инстаграма! — восхищенно выдохнула рыжая. — Я его всегда лайкаю.

— А он тебя? — спросил Толик.

— Не смешно, — фыркнула рыжая.

Автобус довольно урчал.